

И. В. Леонов¹,
В. А. Соловьева²

МЕТАМОРФОЗЫ ЕВРОПОЦЕНТРИСТСКИХ КОНЦЕПТОВ МАКРОИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современные культуры, подверженные процессам глобализации, сталкиваются со множеством новых тенденций и явлений, затрагивающих практически все сферы жизни человека. Одну из таких сфер представляют когнитивные практики мировоззренческого уровня, направленные на понимание мира в его статике и динамике. Данные уровни реальности О. Шпенглер именовал соответственно «мир-как-природа» и «мир-как-история», отмечая, что первая стратегия характеризуется тем, что «... человек высоких культур сообщает единство и значение непосредственным впечатлениям своих чувств»³. Вторая стратегия опирается на то, что фантазия познающего субъекта «... стремится постичь живое бытие мира»⁴. Анализ современного состояния данной сферы показывает, что на волне глобализации определенные изменения претерпевают европоцентристские идеи историко-культурного процесса, занявшие господствующее место в сознании европейцев со второй половины XVIII века и, несмотря на их критику многими выдающимися учеными, удерживающие свое лидирующее положение в сознании современников, включая сферу научного знания.

Данное обстоятельство делает актуальным ряд вопросов, раскрывающих глубинные закономерности

¹ Доцент кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор культурологии. Автор научных публикаций, в т. ч.: «“Миры” макроистории: идеи, паттерны, гештальты», «Идентичность как навигатор сознания» (в соавт.), «Интерпретации пространства в различных историко-культурных гештальтах», «Исследовательские горизонты» и типологии культурных индустрий» (в соавт.), «“Новодел” как форма воспроизведения старины в современной культуре» (в соавт.) и др. Член Научно-образовательного культурологического общества, Дома ученых.

² Доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат культурологии. Автор многих научных публикаций, в т. ч.: «“Женский вопрос” в социокультурном развитии шведского и норвежского общества в конце XIX — начале XX в.», «Проблемы, тенденции и факторы развития промышленной культуры Кольского Севера: вторичный анализ статистических данных», «Промышленная культура Кольского Севера и культурные индустрии», «Культурные индустрии как средство глобализации современного общества» и др. Член Научно-образовательного культурологического общества.

³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Эксмо, 2006. С. 163.

⁴ Там же.

отмеченных изменений. *Каковы контекстуальные обстоятельства и когнитивные закономерности формирования европоцентристских теорий? Чем обусловлены «мутации» идей европоцентризма, а также отказ от них? На какой основе и каким образом формируются альтернативные европоцентризму взгляды на мир-как-историю? Насколько сильны позиции европоцентристского подхода в XXI веке?*

Приступая к рассмотрению материала, сразу отметим, что многие из фиксируемых ниже когнитивных закономерностей, выраженных в формировании и изменении представлений о мире в его макроисторических проекциях, обнаруживали себя не только в развитии знания Новейшего времени⁵. Их содержание затрагивает логику морфогенеза макроисторических концептов в целом, в случае их направленности либо на один «центр» истории, либо на различные формы их множественности, а также «переключения» с одного из отмеченных векторов на другой.

Итак, на какой почве сформировался европоцентризм? Основу данного концепта составили представления о том, что бурно развивающаяся и изменяющаяся Европа постренессансного периода находится в «эпицентре» истории. Динамика преобразований и научно-технический прогресс данной культуры были настолько сильны, что выработали у многих европейцев ощущение правильности и даже безальтернативности собственного историко-культурного пути. Данные убеждения получали дополнительное обоснование на фоне растущих контактов с другими, «отстающими», культурами. По мере расширения ареала западно-европейской культуры данный «центр истории» преобразовывался, обретая форму западоцентризма.

Однако концепты, основанные на наличии одного центра истории, могут формироваться не только в таких обстоятельствах. Их катализатором порой служит «оторванность» и «закрытость» многих культур, находящихся в «центре мира», реализующих свой уникальный исторический путь.

Анализ фундаментальных предпосылок познания в рассматриваемой сфере показывает, что фокусировка на одном центре истории порождает тему отстаю-

⁵ См.: Леонов И. В. «Миры» макроистории: идеи, паттерны, гештальты: моногр. СПб.: Астерион, 2013.

щей периферии, которая в идеале должна быть втянута в его орбиту либо служить своеобразным фундаментом для развития центра, несколько реже данная периферия просто игнорируется. Основу макроисторических ритмик историко-культурного процесса, содержащего некий «эпицентр», как правило, составляют линейные стадийные модели, ориентированные на прогресс. В свою очередь, идеи циклизма не получают широкого распространения, будучи достоянием «замкнутых» традиционных культур, ставящих себя в центр мира. Еще одной характеристикой рассматриваемых концептов является наличие ярко выраженных идейных (философских, историософских, идеологических, религиозных) оснований, раскрывающих смысл движения от прошлого к будущему. Наконец, логика стадийной истории центра переносится на другие историко-культурные пространства и периоды, а также на историю мироздания в целом.

В рассматриваемом вопросе показательной является приверженность идеям европоцентризма и формационной теории М. С. Кагана, пронесшего их через все периоды своего научного творчества, включая классический, неклассический и постнеклассический периоды (по аналогии с парадигмальной последовательностью В. С. Степина¹). Так, опираясь на формационный подход, который, к слову, на западноевропейском материале имеет явное соответствие историко-культурной реальности, вплоть до четвертой формации (а возможно, и далее), М. С. Каган адаптировал его к системным, а позже к синергетическим исследованиям, отстаивая европейские приоритеты развития культуры². Кроме того, ученый наряду с Э. С. Маркаряном разработал и обосновал деятельностную концепцию культуры, ориентированную на марксистско-ленинское понимание исторического процесса и значительно обогащающую его³. При этом М. С. Каган представил европейский личностно-креативный путь развития, основанный на ремесле, как наиболее перспективный⁴.

В свою очередь, на фоне глобализации происходит постепенное «размывание» европейского связующего центра истории, ведущее к преобразованиям историко-культурных концептов. Данное «когнитивное переключение» рождает представления о макроисторической реальности как о многополярной. В результате популярность набирают идеи неких «эпицентров» истории, которые, конкурируя и наслаиваясь, постепенно сменяют друг друга, рождая новые реалии однополярных или многополярных исторических миров (например, Ф. Бродель, И. Валлерстайн).

Особенностью полицентричных концептов истории является применение циклических ритмик, раскрывающих логику смещения центров, а также порядок их внутренних преобразований, суть которых, как прави-

ло, сводится к биологизаторским представлениям об их росте, расцвете, упадке и кризисах (П. А. Сорокин). В результате на фоне господства циклической стадийности популярность линейных и прогрессивных интерпретаций истории ослабевает.

Еще одной преобладающей чертой полицентричных концептов истории является слабый уровень их идейной, точнее идеологической, насыщенности. Речь идет скорее о фиксации некоторых моделей и закономерностей развития, а также о феноменологическом многообразии конкурирующих и сменяющих друг друга цивилизаций или историко-культурных типов. При таком взгляде на историю особую притягательность получает ее восприятие как своеобразной «игры престолов» между цивилизациями, полной событий, «человеческих отношений» и неожиданных поворотов.

Другой тенденцией полицентричного восприятия мировой истории, которая находит яркое выражение в контексте глобализации, является популярное на Западе и в России направление «Большой истории» (Д. Кристиан, Ф. Спир, С. Браун, К. Понтинг, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, А. П. Назаретян и др.), представители которого сосредоточивают внимание на изучении системно-синергетических алгоритмов развития природы и историко-культурной реальности. Однако в данном случае, как и в отношении цивилизационного подхода, схематизм и математическое моделирование явно перевешивают идейное содержание концептов, раскрывающих историю различных культур и их центров как составные звенья цепи, основанной на реализации макроисторических алгоритмов развития, имеющих естественнонаучное обоснование.

Тем не менее, несмотря на обозначенные познавательные тенденции, в контексте процессов глобализации шлейф европоцентристских интерпретаций макроистории культуры в современной науке проявляет себя достаточно сильно. Одной из причин этого является примат идей европоцентризма в образовании, историко-культурные дисциплины которого построены на соответствии основным закономерностям историогенеза данного типа культуры.

Другая причина заключается в том, что глобализация развивается неравномерно и при значительном приоритете распространения достижений культуры Запада. В таком контексте глобализация фактически сливается с вестернизацией. Отсюда западноевропейский центр получает особый статус в различных регионах мира, самобытность которых достаточно состоятельна, и их явная привязка к истории Европы не имеет под собой выраженных оснований, а порой и вовсе не целесообразна.

Кроме того, не стоит забывать о том, что западноевропейский тип культуры, несмотря на прогнозы О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, П. А. Сорокина и других авторов, продолжает оставаться достаточно весомым структурирующим центром мировой истории, имеющим серьезное влияние на многие культуры, включая Россию. Данное обстоятельство актуализирует в ее пространстве давний научно-идеологический спор сторонников европейского центра истории

¹ Степин В. С. Становление идеалов и норм постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки : сб. ст. / отв. ред. Е. А. Мамчур. М. : ИФ РАН, 1992. С. 14.

² См.: Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание : избр. ст. Л. : Изд-во ЛГУ, 1991 ; *Он же*. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996.

³ См.: Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М. : Политиздат, 1974.

⁴ См.: Каган М. С. Введение в историю мировой культуры : в 2 кн. 2-е изд. СПб. : Петрополис, 2003.

с приверженцами многополярного мира, состоящего из самобытных культур и макрорегионов.

Таким образом, обозначенные способы восприятия макроистории культуры, конкурирующие в развитии знания уже несколько столетий, получили новый импульс на волне глоболизирующей реальности, по-

зволяя воспринимать ее через объединяющий западноевропейский центр либо через их множество. Тем не менее ни один из данных способов на современном этапе так и не стал приоритетным, во многом оставаясь «делом вкуса» и, в терминологии Дж. Холтона, «тематических предубеждений»¹ различных исследователей.

¹ Холтон Дж. Тематический анализ науки / пер. с англ. А. Л. Великович, В. С. Кирсанов, А. Е. Левин ; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского. М. : Прогресс, 1981. С. 10–11.